

С.В. Несына, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
практической психологии образования

Карельская государственная педагогическая академия, Петрозаводск (Россия)

Ключевые слова: родительская любовь; отношение матери и отца; личностное самоопределение; романтическая любовь юности.

Аннотация: В российской семье мать играет ведущую роль в воспитании детей; постоянство психологического принятия ребенка матерью является важным фактором развития романтических отношений в ранней юности. Юноши и девушки испытывают недостаток позитивных эмоциональных контактов с родителями (особенно с отцами) на этапе решения сложных вопросов личностного самоопределения в сфере межличностных отношений с противоположным полом.

С самого рождения ребенок включен в человеческие отношения - первый опыт общения он получает в семье. Семья представляет собой соответствующую исторически сложившимся нормам и ценностям данного общества социальную группу, объединенную формируемой в совместной деятельности совокупностью отношений: супругов между собой, родителей к детям и детей к родителям, а также детей между собой, проявляющихся в любви, привязанности, заботе и интимности (глубоко личные, сокровенные, душевные отношения) [1].

Особое значение в личностном развитии ребенка имеет родительское отношение, центральным составляющим которого является родительская любовь. Любить ребенка означает уметь строить с ним контакт, радоваться общению с ребенком; видеть изменения в развитии ребенка, его жизни; доверять ребенку; принимать его таким, каков он есть; создать у ребенка уверенность в том, что его любят и о нем заботятся [2,3].

В научной литературе выделяются три подхода в понимании родительской любви. Согласно первому подходу, родительская любовь (особенно материнская) имеет инстинктивную природу (теория инстинктов У. Мак-Дауголла, эволюционно-этологическая теория). Во втором подходе родительская любовь рассматривается как культурное, историческое образование. Так, в исследованиях Э. Бадинтер показана изменчивость материнского чувства в зависимости от культуры.

Представители третьего подхода, не отрицая филогенетические корни родительства, считают родительское отношение и родительскую любовь продуктом длительного и противоречивого исторического развития. В развитии человечества длительное время возникновению устойчивой эмоциональной близости детей и родителей препятствовали объективные причины (высокая рождаемость и смертность, наличие института «воспитательства», ролевая структура патриархальной семьи, жестокость методов воспитания). Так, Л. Демоз, изучая особенности взаимоотношений детей и родителей в истории, выделил стили: от инфанцирующего (с древности до 4 века н.э.), характеризующегося массовыми детоубийствами, – до помогающего (с середины 20 века), при котором родители стремятся содействовать индивидуальному развитию ребенка. В этих исследованиях выявлен рубеж на грани средневековья, когда ребенок становится членом семьи, а не отчужденным элементом [4,5].

Возникновение идеи родительской любви относится к

18 веку. В начале 19 века утверждаются детоцентрические ориентации в общественном сознании и родительская любовь начинает рассматриваться как нравственная ценность. Во второй половине 20 века окончательно утверждается мнение, согласно которому ребенок нуждается, прежде всего, в любви родителей, которую не в состоянии восполнить ни одна система воспитания [4].

Отношение матери к ребенку, различные аспекты феномена материнства гораздо чаще становились предметом психологических исследований. Так, в работах Г.Г. Филипповой материнство представляет собой взаимодействие ряда компонентов: потребностно-эмоционального (включающего все стимулы гештальта младенчества и эмоциональное отношение к ним); операционального (содержащего операции ухода, кормления, общения, охраны, применяемые воспитательные средства); ценностно-смыслового (характеризующегося отношением матери к ребенку как самостоятельной ценности и ценностью материнства как состояния «быть матерью»). В развитии материнства выделяется ряд этапов; на завершающем этапе развития материнская сфера характеризуется формированием у матери эмоциональной привязанности к ребенку, личностного принятия и личностного интереса к внутреннему, субъективному миру ребенка и его развитию [6].

В последние годы появляются психологические исследования, рассматривающие отцовское отношение и различные аспекты феномена отцовства. В структурную модель отцовства наряду с компонентами, выделяемыми также в феномене материнства (потребностно-эмоциональным, операциональным и ценностно-смысловым) входит оценочный, включающий самооценку как элемент Я-концепции, принятие или непринятие роли отца, рациональную и эмоциональную оценку себя как отца и своего ребенка, социальную оценку окружающих [7,8].

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить ряд факторов родительской любви (родительского отношения). Прежде всего, социокультурный норматив, так как отношение родителя к ребенку связано с ориентациями культуры [4,5]. Так, в частности, русские матери предпочитают более эмоциональные и гуманизирующие средства взаимодействия, немецкие матери чаще используют прагматические средства [9].

Большое значение в развитии родительского отношения имеют характеристики прародительской семьи: стиль взаимодействия с ребенком во многом задается семейными традициями, происходит репродукция стиля отноше-

ний. Отсутствие позитивных эмоциональных отношений в детстве препятствует развитию полноценных отношений с ребенком [10].

На развитие родительского отношения также оказывают влияние супружеские отношения, индивидуальные особенности родителей и, наконец, психологическая готовность к родительству, понимаемая как личностное образование, стержневой образующей которого является отношение к еще не родившемуся ребенку [11]. В наиболее благоприятном варианте рождение ребенка является результатом естественной потребности и желания двух любящих друг друга людей [2].

Потребность ребенка в родительской любви не только самая сильная, но и самая длительная. В первые годы жизни она обеспечивает собственную жизнь и безопасность, но мере взросления родительская любовь все больше выполняет функцию поддержания и безопасности внутреннего, эмоционального и психологического мира человека [2].

Родительская любовь - важный фактор психического и личностного развития, источник и гарантия эмоционального благополучия, поддержания психологического здоровья, формирования субъективного мира, развития позитивной Я-концепции, идентичности, основа развития отношений к людям и миру. Родители, становясь первыми объектами любви ребенка, учат его любить, оказывают влияние на развитие эмоционально-ценностного отношения к другому человеку, эмпатийных переживаний и отношений, представлений о любви, психосексуальной и половой культуры, любовных переживаний и отношений в последующем.

Развитие отношений ребенка имеет особенности на каждом возрастном этапе. Так, в дошкольном возрасте общение со сверстниками интенсифицируется, образуются устойчивые игровые объединения с ярко выраженной половой поляризацией, к концу дошкольного возраста избирательные предпочтения становятся более устойчивыми. Появляется личностное, эмоциональное отношение, осуществляющее внутреннюю сопричастность другому; растет интерес к сверстнику; возникает положительная оценка его качеств; становится возможным признание достоинств ровесника; развивается симпатия, дружба, зарождаются первые переживания влюбленности («детский романтизм», по В.В. Зеньковскому) [12,1].

В младшем школьном возрасте появляются индивидуально-избирательные глубокие межличностные дружеские отношения. Эти отношения характеризуются взаимной привязанностью, основанной на чувстве симпатии и безусловного принятия другого; возникают первые романтические привязанности, проявляющиеся в специфических формах ухаживания как следствие половой гомогенизации и сегрегации общения [13].

В подростковом возрасте общение со сверстником становится самостоятельным видом деятельности, особой областью жизни. Одна из важных проблем подростка - поиск друга и стремление к устойчивым дружеским отношениям. В отношениях с противоположным полом постепенно теряется непосредственность, возросший интерес к противоположному полу сосуществует с обособленностью. К середине подросткового возраста появляется особое содержание жизни, связанное с романтическими симпатиями и отношениями вокруг этого. В старшем подростковом возрасте психологический барьер между мальчиками и девочками разрушается, на смену ему приходит нескрываемый интерес. Возникают взаимные привязанности; «пробуждается» половое чувство; развиваются личные романтические симпатии, которые тщательно скрываются и представляют собой совершенно новое содержание внутренней, эмоциональной жизни подростка [3, 14, 15].

Ранняя юность (от 14-15 до 17-18 лет) - особый период в развитии человека. Социальная ситуация развития на данном этапе характеризуется необходимостью определить свое место в жизни, решить проблему своего будущего. Центральным процессом ранней юности является самоопределение, поэтому целостная ситуация развития

характеризуется тем, что любое психологическое явление становится «пронизанным» процессом самоопределения [16, 17, 18].

В наиболее общем подходе самоопределение понимается как определенность отношения личности к основным явлениям жизни, принципиально важным моментом при этом становится самостоятельность субъекта [19]. Наиболее полная характеристика самоопределения в ранней юности дана в работах Л.И. Божович [16].

В настоящее время в психологической литературе рассматриваются различные виды самоопределения: социальное (Г.Н. Мальковская, В.Ф. Сафин, Г.П. Ников); профессиональное (Е.М. Борисова, Г.П. Логинова, Е.А. Климов и др.); персональное (А.В. Снегуров); личностное (М.Р. Гизбург, Т.В. Снегирева и др.). Личностное самоопределение понимается как потребность определить себя в сфере личностных особенностей и межличностных отношений [20].

Важным событием ранней юности становится переживание романтической любви - уникального интрапсихологического отношения, в котором впервые открывается онтологическое содержание любви. Онтологическое содержание любви представляет собой переживание и понимание ценности, необходимости, уникальности другого и реализацию данного отношения в конкретных действиях. Это явление, вслед за А.А. Ухтомским и Т.А. Флоренской, можно назвать «доминанта на другом», она дает возможность человеку освободиться от эгоистической доминанты. Открытие Другого становится возможным благодаря серьезным личностным изменениям, происходящим в юности.

Онтологическая сторона любви раскрывается в эмоциональном и познавательном компонентах в виде переживания и понимания ценности, необходимости, уникальности, неповторимости Другого. Предельная сложность переживаний романтической любви отражается также на уровне представлений. Романтическая любовь в ранней юности существует в «идеальном» плане, внутреннее богатство которого не реализуется в реальном поведении - настоящие отношения с противоположным полом, по сути, носят «пробный» характер. Ранняя юность - время ожидания прихода любви [21].

В ранней юности «взрослеющие дети» нуждаются в родительской любви не меньше, чем на предыдущих этапах психического и личностного развития. Как показывают исследования Т.П. Скрипкиной, юноши и девушки в доверительном общении обращаются к близким взрослым со сложными вопросами бытия [22].

В рамках исследования психологического содержания романтической любви в ранней юности анализировалась связь родительского отношения и опыта переживания любви.

Для сбора эмпирического материала были использованы следующие методики: опросник «Поведение родителей и отношение к ним подростков» (ADOR) в адаптации Л.И. Вассермана, И.А. Горьковской, Е.Е. Ромициной для выявления особенностей родительского отношения; опросник «Шкалы любви и симпатии» З. Рубина в адаптации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской для изучения наличия или отсутствия опыта романтической любви.

Полученные данные позволили выявить следующие особенности материнского отношения. По мнению участников исследования, отношение матери характеризуется, прежде всего, непоследовательностью (69%) и автономностью (64%). Позитивный интерес (58%), враждебность (58%) и директивность (47%) в данном отношении менее выражены. В ходе корреляционного анализа обнаружена положительная связь параметров директивности и враждебности в отношении матерей к юношам и девушкам ($r_s = 0,699$ $P < 0,01$). Достоверных различий в материнском отношении в группах девушек и юношей не выявлено.

Юноши и девушки, имеющие опыт романтической любви, оценили материнское отношение следующим образом, с их точки зрения, в отношении матери к ним пре-

обладают позитивный интерес (68%) и автономность (68%), менее выраженным является непоследовательность (66%). Наименьшие показатели выявлены по параметрам враждебности (53%) и директивности (46%). В данной группе испытуемых в отношении матерей к девушкам и в отношении матерей к юношам не выявлено достоверных различий.

Участники исследования, не имеющие опыта романтической любви, оценили отношение матерей иначе. По их мнению, в этом отношении преобладает непоследовательность (71%), в меньшей степени выражены враждебность (63%) и автономность (61%). Параметры позитивного интереса и директивности получили наименьшие оценки (48%). В группах девушек и юношей достоверных различий в оценке материнского отношения не обнаружено.

Сравнительный анализ особенностей материнского отношения в двух группах участников исследования («с опытом романтической любви» и «без опыта романтической любви») свидетельствует о наличии статистически значимых различий в выраженности позитивного интереса, характеризующего психологическое принятие ($t = 3,36 P < 0,01$), а также враждебности ($t = 5,31 P < 0,01$). В группе юношей и девушек, переживших любовь, в материнском отношении более выражен «позитивный интерес» (68%; во второй группе – 48%) и менее – «враждебность» (53%, во второй группе – 63%). По другим параметрам материнского отношения достоверных различий не выявлено.

В ходе корреляционного анализа обнаружена отрицательная корреляционная связь непоследовательности в материнском отношении (по данным ADOR) и уровня симпатии в отношениях с противоположным полом по данным методики «Шкалы любви и симпатии» ($r_s = -0,522 P < 0,05$). В группе юношей непоследовательность в материнском отношении отрицательно коррелирует не только с симпатией ($r_s = -0,754 P < 0,01$), но также и с любовью ($r_s = -0,825 P < 0,01$) в отношениях с противоположным полом. Соответственно, можно предположить, что негативное влияние на развитие романтических отношений оказывает непоследовательность в отношении к детям (смена психологического принятия и отвержения, отсутствие единой воспитательной стратегии). В группе девушек обнаружена отрицательная корреляционная связь автономности в материнском отношении с уровнем симпатии в отношениях девушек с противоположным полом ($r_s = -0,735 P < 0,05$).

Полученные результаты позволили обнаружить следующие особенности отцовского отношения. В целом по выборке отношение отцов, по мнению участников исследования, характеризуется доминированием враждебности (68%) и непоследовательности (66%). Менее представлены в данном отношении параметры позитивного интереса (61%), автономности (60%) и директивности (44%). Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии положительной связи параметров директивности и враждебности ($r_s = 0,550 P < 0,05$).

При сопоставлении оценок отцовского отношения в группах девушек и юношей, выявлены статистически значимые различия по параметру «автономность», который связан с отгороженностью отца от семейных дел, формальностью в общении с ребенком ($t = 4,17 P < 0,01$). В группе девушек данный параметр представлен в большей степени (девушки – 73%; юноши – 48%). По другим параметрам отцовского отношения достоверные различия не обнаружены.

В описаниях отцовского отношения юношей и девушек, имеющих опыт романтической любви, преобладает непоследовательность (65%), враждебность (64%). Менее выраженным являются следующие параметры: позитивный интерес (61%), автономность (56%), директивность (41%). Выявлены статистически значимые различия в отцовском отношении к девушкам и юношам в данной группе участников исследования по параметрам «автономность» ($t = 2,17 P < 0,05$) и «непоследовательность» ($t = 3,21 P < 0,01$). Данные параметры имеют большую выраженность в отношении к девушкам, чем к юношам («автономность»:

девушки – 68%, юноши – 45%; «непоследовательность»: девушки – 78%, юноши – 53%). По другим показателям отцовского отношения в подгруппе девушек и подгруппе юношей достоверных различий не выявлено.

В группе юношей и девушек, не имеющих опыта романтических отношений с противоположным полом, отношение отца характеризуются следующим образом: враждебность (73%), непоследовательность (66%), автономность (64%), позитивный интерес (61%), директивность (48%). Сравнительный анализ отношения отцов к девушкам и юношам данной группы позволил выявить достоверные различия по параметрам «автономность» ($t = 4,60 P < 0,01$), «директивность» ($t = 3,38 P < 0,01$) и «враждебность» ($t = 2,70 P < 0,05$). В отношении отцов к девушкам более выражена автономность (девушки – 78%, юноши – 64%). Отношение отцов к юношам характеризуется выраженной директивностью (юноши – 60%, девушки – 35%) и враждебностью (юноши – 83%, девушки – 63%). По другим показателям отцовского отношения не выявлено статистически значимых различий в подгруппах девушек и юношей.

Статистически значимые различия по параметрам отцовского отношения в группе участников, имеющих опыт романтических отношений, и группе участников, не имеющих опыта романтических отношений, не обнаружены.

В ходе корреляционного анализа выявлены отрицательные связи непоследовательности в отцовском отношении с симпатией ($r_s = -0,781 P < 0,01$) и с любовью ($r_s = -0,805 P < 0,01$) в отношениях с противоположным полом в группе юношей. В группе девушек директивность в отцовском отношении отрицательно коррелирует с симпатией в отношениях с противоположным полом ($r_s = -0,823 P < 0,01$).

Таким образом, выявленные в исследовании особенности позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, отношение матери к ребенку имеет наибольшее значение в развитии романтических отношений: важным фактором развития особого субъективно-личностного отношения к человеку другого пола, раскрывающегося в период ранней юности в переживании романтической любви, является постоянство психологического принятия ребенка матерью. Негативное влияние на развитие романтических отношений оказывает непоследовательность в отношении матери к детям (смена психологического принятия и отвержения, отсутствия единой воспитательной стратегии).

Во-вторых, отношение отца оказывается не связанным с развитием отношений с противоположным полом в ранней юности, более того, отцы оцениваются юношами и девушками как отвергающие, формальные, «дистанцирующиеся» от семейных дел.

Выявленные особенности могут свидетельствовать о ведущей роли матери в воспитании детей в российской семье и о недостатке позитивных эмоциональных контактов родителей и взрослеющих детей на этапе решения сложных вопросов личностного самоопределения, когда юноши и девушки пытаются определить себя в сфере личностных особенностей и межличностных отношений, в том числе с противоположным полом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МЛДЭК», 2000
2. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Том 2. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-пресс, 2000
3. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста, СПб.: Питер, 2010
4. Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Наука, 1988
5. Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988
6. Филиппова Г.Г. Психология материнства. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002
7. Евсеенкова Е.В., Портнова А.Г. Отцовство как структурно-динамический феномен // Психология зрелости и

старения. – 2003. – №4. – С. 35-51

8. Борисенко Ю.В. Психология отцовства. – М.-Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2007

9. Анерт Л., Майшнер Т., Шмидт А., Доскин В.А. Кросс-культурное исследование взаимодействия с детьми русских и немецких матерей // Вопросы психологии. – 1994. - №5. – С.20-30

10. Колпакова М.Ю. Роль диалога в выявлении и разрешении нравственного конфликта у матерей, отказывающихся от новорожденного // Психологический журнал. – 1999. - №6. – С. 81-88

11. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. – 2000. - №5. – С. 18-27

12. Развитие общения дошкольников со сверстниками / Под ред. А.Г. Рузской. - М.: Педагогика, 1989

13. Каган В.Е. Воспитателю о сексологии. - М.: Педагогика, 1991

14. Драгунова Т.В. Подросток. – М.: Знание, 1976

15. Кон И.С. Дружба. – М.: Политиздат, 1987

16. Божович Л.И. Избранные психологические труды. – М.: МПА, 1995

17. Формирование личности старшеклассника / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: Педагогика, 1989

18. Бершедова Л.И. Психологическая готовность старшеклассников к жизни. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 1996

19. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003

20. Снегирева Т.В. Личностное самоопределение в старшем школьном возрасте // Вопросы психологии. – 1989. - №2. – С. 27-35

21. Несына С.В. Психологический анализ романтической любви в ранней юности // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета – Серия «Педагогика, психология». – 2011. - №3(6). - С. 224-227

22. Скрипкина Т.П. Психология доверия. – М.: Академия, 2000

TO THE PROBLEM OF THE PARENTAL ROLE IN DEVELOPMENT OF ATTITUDES IN ADOLESCENCE

*S. V. Nesyna, candidate of psychological sciences, department of practical educational psychology
Karelian State Pedagogical Academy, Petrozavodsk (Russia)*

Keywords: parental love; parental attitude; personal self-determination; romantic love in adolescence.

Annotation: Mothers play the main role in upbringing of children in russian families; mothering constancy of psychological acceptance is a developmental factor of romantic relationships in adolescence. Young people lack for positive emotional contacts with their parents (especially with fathers) when they try to solve problems connecting with personal self-determination in the sphere of romantic relationships between youths and girls.